

AUSTRIAN RED CROSS

ACCORD

Austrian Centre for Country of Origin
& Asylum Research and Documentation

Иран: Свобода вероисповедания, обращение с религиозными и этническими меньшинствами

(избранные разделы)

Подборка ИСП

Сентябрь 2015 г.

BM.I

REPUBLIK ÖSTERREICH
BUNDESMINISTERIUM FÜR INNERES

UNHCR
The UN Refugee Agency

ACCORD is co-funded by the European Refugee Fund, UNHCR and the Austrian Ministry of the Interior.

<http://accord.redcross.at>

Содержание

1.3. Обращение государственных органов с религиозными диссидентами.....	3
1.4. Отношение членов общества к лицам, не придерживающимся традиционной религии.....	4
1.5. Обращение с религиозными меньшинствами.....	5
1.5.1. Вероотступники.....	5
1.5.2. Христиане.....	7
1.5.4. Положение мусульман, не соблюдающих предписания ислама.....	17
1.5.5. Иудеи.....	18
1.5.12. Атеисты.....	21
Список источников.....	23

1.3. Обращение государственных органов с религиозными диссидентами

Организация «Международная амнистия» (AI) в своем ежегодном докладе за 2014 г., выпущенном в феврале 2015 г., заявляет, что «[и]накомыслящие шиитские священнослужители и другие лица, выражавшие мнения, отличающиеся от официального толкования шиитского ислама [...], по-прежнему подвергались опасности преследований, в том числе ареста, тюремного заключения и, возможно, казни» (AI, 25 February 2015).

Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г., выпущенном в июле 2014 г., отмечает, что «шиитские религиозные лидеры, которые не полностью поддерживали государственную политику или взгляды верховного лидера, также сталкивались с запугиваниями и арестами», и что «[п]равительство, по сообщением, использовало духовные суды для преследования определенных клириков за выражение теми дискуссионных политических идей и участие в нерелигиозной деятельности, например, занятие журналистикой» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

Как отметила Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), аятолла Мохаммад Каземейни-Боруджерди, шиитский клирик-диссидент, «продолжил отбывать одиннадцатилетний срок заключения» (USCIRF, 30 April 2015).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) за март 2015 г. приведены следующие подробности о деле аятоллы Каземейни-Боруджерди:

«В сентябре 2014 г. аятолле Каземейни-Боруджерди, по сообщениям, угрожали казнью, если он не прекратит писать письма, находясь в заключении. [...] За время своего восьмилетнего пребывания в тюрьме аятолла Боруджерди был трижды госпитализирован. Г-н Боруджерди, шиитский клирик-диссидент, был арестован в 2006 г. за поддержку отделения религии от государства. В 2007 г. Специальный духовный суд вынес ему смертный приговор. Впоследствии смертный приговор был заменен на 11 лет лишения свободы» (HRC, 12 March 2015, p. 31).

В июне 2015 г. IranWire, новостной веб-сайт, который ведут иранские журналисты, живущие за границей, в одной из статей сообщил об аресте Мохаммада Хоссейна Рафии, члена оппозиционной партии «Мелли-Мажаби» («Религиозно-националистический альянс»), а также о приговорах к тюремному заключению и других судебных мерах, направленных на преследование еще нескольких членов этой партии:

«Во вторник 16 июня [2015 г.] сотрудники службы безопасности арестовали Мохаммада-Хоссейна Рафии, бывшего преподавателя Тегеранского университета и члена оппозиционной партии «Мелли-Мажаби» («Религиозно-националистический альянс»), по пути домой. [...]

Его арест последовал за осуждением других членов «Мелли-Мажаби», которая открыто критикует правительство. 14 июня 15-е отделение Революционного суда приговорило Мину Мортази к шести годам тюремного заключения с запрещением заниматься политической и гражданской деятельностью в течение двух лет. Еще один член партии, журналист Ахмад Зейдабади, после освобождения из тюрьмы 19 мая был отправлен в ссылку. Другие члены партии, в том числе Реза Агахани и Насролла Лашани – приговоренные соответственно к трем и шести годам лишения свободы – ожидают заседаний суда по своим апелляциям. Еще

один член партии, Хосро Мансуриян, начал отбывать десятилетний срок лишения свободы в марте 2015 г.» (IranWire, 25 June 2015).

«Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) в докладе, выпущенном в июле 2015 г., сообщает, что Мохаммада-Хоссейна Рафии «25 мая 2015 г. судья Салавати приговорил к шести годам тюремного заключения», однако «его дело пересматривалось, и на момент последнего его содержания под стражей окончательное решение вынесено еще не было». Этот же источник отмечает, что «[о]бвинения против Рафии включают активное членство в Совете религиозно-националистических активистов, который объявлен незаконным, и пропаганду против государства» (ICHRI, 2 July 2015).

В сентябре 2014 г. Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA) сообщило о деле Масуда Педрама, социолога-исследователя, члена Совета религиозно-националистических активистов:

«Г-н Педрам – член Совета религиозно-националистических активистов, отбывающий срок наказания с ноября 2011 г. в тюрьме «Эвин». Его часто вызывали службы безопасности после протестов 2009 г., и в конце концов он был приговорен к трем годам лишения свободы. Во время отбывания этого срока его приговорили еще к году тюрьмы по обвинениям в пропаганде против правящего режима» (HRANA, 9 September 2014).

Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г., выпущенном в июле 2014 г., сообщил о деле священнослужителя-диссидента и блогера Араша Хонарвара Шоджаи:

«11 сентября (2013 г.) НПО сообщили, что священнослужитель-диссидент и блогер Араш Хонарвар Шоджаи, приговоренный в 2010 г. к тюремному заключению по обвинениям в шпионаже и содержащийся в специальном отделении для духовных лиц (отделении 325) тюрьмы «Эвин», обвиняется также в «оскорблении [бывшего Лидера страны] имама Хомейни» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

В июле 2014 г. британский таблоид Daily Mail сообщил, что пятеро мусульман в г. Керманшахе были подвергнуты «публичной порке, а именно 70 ударам плетью, за то, что они не постились во время Рамадана» (Daily Mail, 23 July 2014).

Общая информация о деятельности Специального суда для духовенства приведена в выпущенном нами в июле 2015 г. сборнике ИСП «Иран: оппозиционные политические группы, силы безопасности, избранные проблемы в области прав человека, верховенство права», главе 7.1.1 («Судебная система») (ACCORD, July 2015, pp. 163-169).

1.4. Отношение членов общества к лицам, не придерживающимся традиционной религии

Кари Фогт (Kari Vogt), специализирующаяся на исламе историк религии, почетный профессор факультета культурологии и восточных языков университета Осло, в августе 2015 г. написала в ответе на вопрос по электронной почте, что отношение общества к тем, кто не придерживается традиционной религии в Иране, – малоизученная область, которая требует дополнительных исследований, а иначе дать сколько-нибудь глубокий комментарий по этому вопросу не представляется возможным. Фогт утверждает, однако, что по результатам ее ежегодных поездок в Иран с 1996-1997 гг. у нее сложилось впечатление, что отношение к лицам, не

придерживающимся традиционных религиозных взглядов, а также обращение с ними может быть очень разным в зависимости от уровня образования и других факторов. По ее словам, в целом рядовые иранские граждане, как представляется, довольно толерантны, если в этот вопрос не вмешиваются власти, то они занимают скорее любопытствующую, нежели осуждающую позицию по отношению к религиозным убеждениям и обрядам, отличающимся от господствующей линии. Многие иранцы придерживаются светских взглядов, отвергая все религии, в том числе и ислам. В то же время все большее число людей, как представляется, ищут альтернативу официальной версии ислама, и многие интересуются новыми религиями, буддизмом или христианскими проповедями. Среди тех, кто не придерживается традиционной религии, могут быть мусульмане, выступающие за толкование ислама, отличающееся от официального толкования, в том числе многочисленные суфийские братства и исламские интеллектуалы (как духовенство, так и миряне). Этими группами и лицами многие восхищаются, но и многие их критикуют, а иногда и нападают на них – как вербально (путем угроз), так и физически. Хорошо известны случаи нападений на отдельных суфиев и их дома («ханака»). Религиозные интеллектуалы также могут подвергаться опасности физического нападения. В таких случаях, однако, трудно различить официально признанные банды (которые действуют под разными названиями) и «обычных» неорганизованных граждан. Кроме того, к таким религиозным группам, как «Ахл-е Хакк», бахаи и некоторые другие, относятся с подозрением. Общее впечатление, однако, таково: иранские граждане, как представляется, стыдятся и стесняются дискриминации и преследований на религиозной почве (Vogt, 10 August 2015).

В источниках, к которым обращался Центр АККОРД, другой информации об отношении членов общества к лицам, не придерживающимся традиционной религии, найти не удалось.

1.5. Обращение с религиозными меньшинствами

1.5.1. Вероотступники

В этом разделе рассматриваются дела иранских граждан любого вероисповедания, обвиняемых в вероотступничестве. Информация о правовой базе по вероотступничеству приведена в разделе 1.2.1 («Вероотступничество») этого сборника.

В докладе IHRDC, опубликованном в июле 2014 г., изложено дело Сейеда Али Гарабата, бывшего командира Корпуса стражей Исламской революции (КСИР), который был обвинен в вероотступничестве и казнен в 2011 г. – как сообщалось, за то, что объявил себя Богом:

«Как сообщил консервативный веб-сайт Mashregh News, Сейед Али Гарабат был казнен 26 января 2011 г. в тюрьме «Карун» в Ахвазе. По сообщениям, он был арестован в Сусангерде и обвинен в вероотступничестве и поощрении проституции. Характер деятельности и религиозных притязаний Гарабата не ясен.

По данным Mashregh News, Гарабат объявил себя Богом. В статье «День рождения человека, возмнившего себя Богом» (28 августа 2010 г.) Mashregh News сообщил, что ряд жителей провинции Хузестан согласился с его заявлением, и некоторые из них поехали в другие страны Персидского залива, чтобы распространять послание Гарабата. В этой статье утверждалось, что Гарабат арестован и отбывает срок заключения. Там не было сказано, что ему грозит смертная казнь.

Mashregh News также опубликовал видеоролик о праздновании дня рождения Гарабата. В

этом семиминутном материале показано, как мужчины и женщины лежат ничком перед Гарабатом, а еще один человек читает молитву по-арабски. По информации Mashregh News, этот ролик был распространен с помощью беспроводной технологии Bluetooth в некоторых районах провинции Хузестан. Mashregh News заявил также, что Гарабат не говорил слишком много, чтобы не было заметно отсутствие у него знаний. По данным Al-Arabiya, во время ирано-иракской войны Гарабат был старшим командиром КСИР, а приговор ему вынес Специальный суд для духовенства. Это утверждение, однако, не согласуется с сообщением информационного агентства Fars, где сказано, что приговор Гарабату вынес Ахвазский исламский революционный суд. По словам члена семьи, процитированным в сообщении Al-Arabiya, Гарабат начал заявлять после ирано-иракской войны, что поддерживает контакты с двенадцатым имамом. Этот член семьи сказал также, что власти много лет знали о заявлениях Гарабата, но приняли решительные меры против него и его последователей только после того, как он стал критиковать Верховного лидера Ирана» (IHRDC, 30 July 2014, pp. 26-27).

Этот же источник рассказывает о деле Рухоллы Тавана, смертный приговор которому, по обвинению в «сабб-е наби», в феврале 2014 г. был оставлен Верховным судом без изменений (IHRDC, 30 July 2014, pp. 27-28, подробности см. в разделе 1.2.3 этого сборника).

Здесь же говорится о делах Хасана Юсефи Эшкевари, бывшего депутата парламента, обвиненного в вероотступничестве и приговоренного к смерти в 2000 г., но в итоге освобожденного в 2005 г. (IHRDC, 30 July 2014, pp. 16-21), и Хашема Агаджари, преподавателя университета, который был признан виновным в вероотступничестве и приговорен к смерти в 2002 г., но приговор которому в 2004 г. был отменен Верховным Судом (IHRDC, 30 July 2014, pp. 22-26).

В этом же докладе приведена информация о деле новообращенного христианина-протестанта из Тебриза, который временно содержался под стражей в конце 2009 г. вместе с женой по обвинениям «в вероотступничестве, оскорблении ислама, членстве в группах или организациях, выступающих против Исламской Республики, и ведении пропаганды от их имени». В докладе указано, что «[о]бвинение в вероотступничестве впоследствии было снято». Эта супружеская пара покинула страну в 2011 г., прежде чем ее смогли предать суду (IHRDC, 30 July 2014, pp. 29-31).

В этом же источнике сообщается о деле новообращенного христианина, пастора Юсефа Надархани:

«Юсеф Надархани – иранский пастор-протестант. Он перешел в христианство в возрасте 19 лет. Надархани был арестован в октябре 2009 г. Судебный процесс над ним проходил в 11-м отделении Апелляционного суда провинции Гилян. 22 сентября 2010 г. суд приговорил Надархани к смерти. [...]

Коллегия в составе пяти судей отклонила аргументы, выдвинутые Надархани и его адвокатами. Последние утверждали, что Надархани, прежде всего, не был мусульманином, поэтому законы о вероотступничестве на него не распространяются. На слушании Надархани заявил, что признал, что ранее был мусульманином, только по предложению допрашивавшего его сотрудника, который утверждал, что любой человек, родившийся у родителей-мусульман и не избравший самостоятельно другую религию, является мусульманином по умолчанию. Суд отверг этот аргумент и заявил, что признания Надархани и протокол, представленный Министерством разведки, подтверждают, что обвиняемый до перехода в христианство был мусульманином.

Суд признал, что конкретного положения, по которому вероотступничество признавалось бы уголовно наказуемым деянием, в законодательстве нет. Тем не менее, суд сослался на статью 167 Конституции Ирана, Исламский уголовный кодекс и Гражданско-процессуальный кодекс для публичных и революционных судов. Суд приговорил Надархани к смерти на основании шариатского права. [...]

Верховный суд Ирана отменил вынесенный приговор в силу «недостатков в следствии» и направил дело на пересмотр. Между тем, адвокат Надархани указал, что суд первой инстанции решил запросить мнение Лидера страны по делу Надархани. Информация о том, вмешался ли Лидер страны в дело или нет, отсутствует. В ходе повторного слушания по делу Надархани, состоявшегося в сентябре 2011 г., ему, по сообщениям, было предложено отречься от христианства и принять ислам, на что обвиняемый ответил отказом. 8 сентября 2012 г. суд вынес окончательный приговор, согласно которому обвинение Надархани в вероотступничестве было снято. Тем не менее, суд признал его виновным в обращении мусульман в христианство и приговорил Надархани к трем годам лишения свободы, которые он уже отбыл. В этот же день Надархани был освобожден» (IHRDC, 30 July 2014, pp. 32-34).

В этом же докладе отмечено, что «[е]сли [...] мусульманин обращается в бахаи, то на него распространяется действие законов о вероотступничестве». В этом контексте упоминается дело Забихоллы Махрами, «бахаи, вернувшегося в веру бахаи после якобы отречения от нее и перехода в ислам», который был приговорен к смертной казни за вероотступничество в 1996 г. (IHRDC, 30 July 2014, pp. 34-35).

В изданной в мае 2014 г. публикации Библиотеки Конгресса США о законах, по которым вероотступничество на Ближнем Востоке признается уголовно наказуемым деянием, говорится:

«В сентябре 2012 г. христианский пастор Юсеф Надархани был оправдан по обвинениям в вероотступничестве, предъявленных ему в 2010 г. с последующим вынесением смертного приговора. Надархани был признан виновным в обращении мусульман в христианство и приговорен к трем годам тюремного заключения. По сообщениям, последним новообращенным христианином в Иране, который был в судебном порядке признан виновным в вероотступничестве и приговорен к смерти, был Мехди Дибадж в 1994 г., однако этот приговор не был приведен в исполнение» (LoC, May 2014, p. 7).

В источниках, к которым обращался Центр АККОРД, другой информации об обращении с вероотступниками найти не удалось.

1.5.2. Христиане

Как отметил Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г., выпущенном в июле 2014 г., «[б]ольшинство христиан – это этнические армяне, сосредоточенные в Тегеране и Исфахане», однако есть также христиане-ассирийцы и «протестантские конфессии, в том числе евангельские группы» (USDOS, 28 July 2014, section 1). Демографическая информация о христианских общинах Ирана приведена также в разделе 1.1 («Религиозная демография») этого сборника.

В опубликованном в июне 2014 г. докладе по результатам миссии по установлению фактов, проведенной Датской иммиграционной службой (ДИС), цитируются слова Мансура Борджи, специалиста по правозащитной деятельности инициативы Article 18 Объединенного совета

иранских церквей (United Council of Iranian Churches), и одной из международных организаций, работающей в Турции, которые приводят обзор основных конфессий в неэтнических протестантских общинах Ирана:

«В ответ на вопрос о многообразии иранских персоязычных христиан в плане религиозного мировоззрения Мансур Борджи сообщил делегации, что существуют разные протестантские и евангельские «ветви», в том числе пятидесятническая, братская, епископальная, баптистская и пресвитерианская церковь. По мнению источника, в результате массовой эмиграции из Ирана армянских и ассирийских христиан численность персоязычных христиан, вероятно, превышает количество этнических христиан. Вместе с тем, источник подчеркнул, что персоязычные христиане официально не представлены ни в иранском парламенте, ни в каких-либо других органах.

По мнению одной международной организации, работающей в Турции, самые мощные из евангельских движений в Иране – пятидесятнические. Организация пояснила также, что Иранская церковь возникла как независимое движение и выступала с разными заявлениями касательно своего религиозного мировоззрения. Эта организация не уверена, однако, является ли эта церковь, например, нетринитарной; возможно, сейчас у нее есть более четкое понимание того, за что выступает эта церковь» (DIS, 23 June 2014, p. 24).

Статья 13 Конституции Ирана 1979 г. (с последними изменениями 1989 г.) гласит:

«Иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 13).

В докладе Государственного департамента США (ГД США) о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира, опубликованном в июне 2015 г., отмечено, что «[з]аконом зарезервированы места в Исламской консультативной ассамблее [иранском парламенте, где в общей сложности 290 мест] для членов признанных групп религиозных меньшинств». В докладе указано, что в составе парламента, избранном в 2012 г., христиане занимали девять из 14 мест, зарезервированных для религиозных меньшинств (остальные пять мест заняты двумя зороастрийцами и тремя иудеями)» (USDOS, 25 June 2015, section 3).

Как отметил Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира, выпущенном в июле 2014 г., «[ч]лены религиозных меньшинств, кроме мусульман-суннитов, не могут служить в судебной власти, службе безопасности и занимать посты директоров государственных школ, [...] однако могут, за исключением бахаи, служить в нижних эшелонах власти» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

В тематическом официальном докладе Министерства иностранных дел Нидерландов (Ministerie van Buitenlandse Zaken, BZ), опубликованном в мае 2015 г., утверждается, что иранские власти, как правило, не вмешиваются в религиозные обряды христиан, принадлежащих к «старым» признанным конфессиям. При условии, что эти группы воздерживаются от обращения в христианство, власти обычно не преследуют их по признаку вероисповедания. Христиане «старых церквей», как правило, относятся к одной этнической группе и являются прихожанами православной, католической или протестантской конфессии. Армянские и ассирийские христиане живут в закрытых социальных общинах и не занимаются обращением прихожан других конфессий в свою веру (BZ, 7 May 2015, p. 5).

Как указал Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе

вероисповедания в странах мира, выпущенном в июле 2014 г., «христиане-ассирийцы сообщили, что их общине разрешено писать собственные учебники, которые, после получения разрешения правительства, печатаются за счет правительства и распространяются в ассирийской общине» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

BZ сообщает, что, хотя в Иране нет конкретного законодательства по вопросу обращения и перехода в христианство, в последние два года власти стали внимательнее следить за «новыми» христианскими общинами, особенно за евангельскими христианскими конфессиями (BZ, 7 May 2015, pp. 5-8).

В докладе Министерства иностранных дел Нидерландов (BZ), опубликованном в мае 2015 г., отмечается, что за отчетный период не зафиксировано случаев преследований из-за внешних проявлений символов христианской веры. Вместе с тем, наличие у бывших мусульман христианских документов (включая Библию) и вещей является незаконным (BZ, 7 May 2015, p. 10).

«Международная амнистия» (AI) в своем вышедшем в феврале 2015 г. докладе, охватывающем 2014 г. и основные события 2013 г., указывает, что по-прежнему имеет место «повсеместная дискриминация» в отношении религиозных меньшинств, в том числе новообращенных христиан (AI, 25 February 2015).

В докладе ГД США, опубликованном в июле 2014 г., говорится, что «христиане, особенно евангелисты, по-прежнему подвергались масштабным преследованиям и слежке», и подчеркивается несоразмерный характер арестов христиан:

«По словам активистов-правозащитников, власти арестовывали христиан несоразмерно часто, в том числе членов евангельских групп. [...] Некоторых христиан власти отпускали почти сразу же, тогда как некоторые содержались под стражей в тайных тюрьмах без доступа к адвокатам» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

Этот же источник утверждает, что в «[о]фициальных докладах и сообщениях СМИ христианские домовые церкви по-прежнему назывались «нелегальными сетями» и «институтами сионистской пропаганды» и что «[а]рестованных прихожан домовых церквей часто обвиняли в получении поддержки от вражеских стран» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

В ежегодном докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), опубликованном в апреле 2015 г., положение христиан описано так:

«За последний год зафиксированы многочисленные случаи налетов иранских властей на церковные службы, в ходе которых поступали угрозы в адрес прихожан, арестовывались и заключались в тюрьму прихожане и лидеры церкви, особенно новообращенные евангельские христиане. С 2010 г. по всей стране власти безосновательно арестовали и содержали под стражей более 500 христиан. По состоянию на февраль 2015 г. приблизительно 90 христиан либо отбывали срок заключения, либо содержались под стражей, либо ожидали суда по обвинениям, связанным с их религиозными верованиями и обрядами. За отчетный период правозащитные группы, работающие в Иране, сообщили о значительном увеличении количества случаев физических нападений и избиений христиан в местах лишения свободы. Некоторые активисты полагают, что эти нападения, направленные против новообращенных христиан и лидеров подпольных домовых церквей, призваны запугать остальных граждан, у которых могло появиться желание перейти в христианство» (USCIRF, 30 April 2015, pp. 46-47).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Иране за март 2015 г. указано, что «[н]а 1 января 2015 г. в стране оставались в заключении не меньше 92 христиан, как утверждает, за их христианскую веру и христианское служение» (HRC, 12 March 2015, p. 15).

Обращение / переход в христианство

Как заявляет Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира, выпущенном в июле 2014 г., «мусульмане, перешедшие в христианство, сталкивались с гонениями, арестами и судебными приговорами», причем во многих случаях аресты происходили «во время полицейских облав на религиозные собрания, с конфискацией властями церковного имущества». В этом же докладе описаны меры, принимаемые властями для обеспечения соблюдения запрета на обращение в другую веру:

«Правительство обеспечивало соблюдение запрета на обращение в христианство, тщательно контролируя деятельность евангельских христиан, запрещая мусульманам входить в церкви, закрывая церкви и арестовывая новообращенных христиан. Власти оказывали давление на лидеров евангельских церквей, чтобы те подписали обязательство о том, что они не будут обращать мусульман в христианство и не будут позволять мусульманам посещать церковные службы. Встречи для проведения евангельских служб по-прежнему разрешалось проводить только по воскресеньям.

Сообщения свидетельствуют о том, что власти расценивали разрешение на посещение мусульманами христианской церкви как действие, направленное на обращение их в христианство. Некоторые христианские правозащитные группы сообщили о том, что правительство оказывало давление на армянские, ассирийские и евангельские церкви с целью отмены всех служб на языке фарси. Члены евангельских общин были обязаны иметь при себе членские билеты, фотокопии которых должны были предоставляться властям. Сотрудники служб безопасности, дежурящие возле культовых зданий, подвергали прихожан проверкам с целью установления личности» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Иране за март 2015 г. указано, что в 2014 г. «в Иране было, по сообщениям, арестовано 69 новообращенных христиан, которых держали под стражей в течение по меньшей мере 24 часов» и что «[в]ласти, по сообщениям, продолжали преследовать лидеров домовых церквей», которые, как правило, «имели мусульманское происхождение» (HRC, 12 March 2015, p. 15). В предыдущем докладе Специального докладчика ООН, опубликованном в марте 2014 г., говорится, что в 2013 г., по имеющимся данным, «власти арестовали по меньшей мере 42 христианина, из которых 35 были осуждены за участие в деятельности неформальных «домовых церквей», связь с церквями за пределами Исламской Республики Иран, предполагаемую или реальную евангелическую деятельность и другую традиционную христианскую деятельность», при этом приговоры предусматривали «от одного до 10 лет лишения свободы». В этом же докладе указаны категории христиан, которые чаще других подвергаются преследованиям, и наиболее распространенные обвинения, предъявляемые христианам:

«Наиболее часто преследуемыми христианами, как представляется, являются бывшие мусульмане, перешедшие в христианство, или те, кто обращал в свою веру иранских мусульман или содействовал этому. Иранские власти на самом высоком уровне назвали домовые церкви и евангельских христиан угрозой национальной безопасности.

Хотя дела в отношении христиан рассматриваются, как правило, в революционных судах как преступления против национальной безопасности, некоторым христианам предъявляются

обвинения в государственных уголовных судах за внешнее выражение религиозных убеждений; так, например, суд приговорил четырех христиан к 80 ударам плетью каждому за распивание вина во время обряда Причастия в октябре 2013 года. Несмотря на то, что, по сообщениям, преследование за отступничество, наказуемое смертной казнью, является очень редким, чиновники регулярно угрожают обращенным христианам подобным преследованием, которое, при отсутствии соответствующих положений в иранском уголовном праве, является возможным на основании интерпретации исламского законодательства, часто используемого иранскими судами» (HRC, 18 March 2014, pp. 10-11).

В опубликованном в июне 2014 г. докладе по результатам миссии по установлению фактов, проведенной Датской иммиграционной службой (ДИС), утверждается со ссылкой на информацию, предоставленную одной международной организацией, работающей в Турции:

«Международная организация, работающая в Турции, пояснила в этом контексте, что иранские протестанты, ранее бывшие мусульманами и решившие перейти в евангельские церкви, после обращения могут сталкиваться с проблемами в отношениях с властями. В основном именно евангельские церкви считаются угрозой режиму и, следовательно, представляют интерес для властей. Некоторые из этих церквей финансируются из США, и поэтому власти усматривают связь между деятельностью евангельских церквей и отношениями с иностранными органами и, следовательно, со шпионажем и подрывом ислама в политическом смысле. Хотя властям трудно доказать обоснованность таких утверждений, угроза такого обвинения существует, и имеет место общественный консенсус, в том числе среди судебных и правоохранительных органов, в отношении того, что обращение в христианство и евангельские сети имеют под собой политическую подоплеку и связаны с отношениями Ирана с Западом» (DIS, 23 June 2014, p. 8).

В записке Генерального секретаря ООН Генеральной Ассамблее ООН, датированной августом 2014 г., указано, что «[в] последние два-три года власти все чаще закрывали официально разрешенные церкви и арестовывали их пасторов за проведение служб на персидском языке или за предположительное содействие переходу иранцев-мусульман в христианство». В этом документе отмечено также, что «новообращенные христиане продолжают сообщать, что в местах лишения свободы они иногда подвергаются физическому и сильному психологическому насилию, включая угрозы казнью» (UN General Assembly, 27 August 2014, pp. 12-13).

ООН сообщает также, что «новообращенные христиане, по имеющимся сведениям, продолжают сталкиваться с ограничениями в соблюдении своих религиозных праздников» (HRC, 12 March 2015, p. 15) и что «[в]ласти регулярно блокируют веб-сайты христианских общин» (UN General Assembly, 27 August 2014).

В докладе USCIRF, датированном апрелем 2015 г., приведен обзор дел Бехнама Ирани, Резы Раббани и Абдолреза (Матиаса) Хагнежада, христианских священников (HRC, 12 March 2015, p. 15), перешедших из ислама в христианство:

«В октябре 2014 г. трое новообращенных христиан – Сайлес Раббани, Абдолреза Хагнежад и Бехнам Ирани – были приговорены к шести годам лишения свободы в отдаленных районах страны по ложным обвинениям в «деяниях, направленных на подрыв национальной безопасности» и «создании сети с целью свержения системы». В декабре приговоры этим трем лицам были отменены, и Раббани и Хагнежад вышли на свободу. Ирани продолжает отбывать шестилетний срок заключения» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47).

В этом же источнике отмечено: «В декабре 2014 г. власти провели в Тегеране облавы на несколько частных рождественских служб и арестовали более десяти верующих» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47). Эти аресты подробно описаны в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, который был представлен Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г.:

«Сообщается, что 25 декабря 2014 года иранские власти устроили обыск в домашней церкви в городе Рудехен и арестовали девять участников празднования Рождества. Властями также был арестован пастор Виктор Бет Тамарз, бывший пресвитер шахрарской ассирийской церкви Пятидесятницы в Тегеране, а также два других новообращенных христианина, которые были задержаны 26 декабря, когда священник служил рождественскую литургию. Сообщается, что пастор Тамарз с 2009 года подвергался давлению в связи с тем, что он служит на персидском языке» (HRC, 12 March 2015, p. 15).

В записке Генерального секретаря ООН, датированной августом 2014 г., указано, что «[в] апреле 2014 г. силы безопасности, по сообщениям, провели облаву на пасхальную службу в частном доме в южном районе Тегерана и задержали шестерых человек» (UN General Assembly, 27 August 2014, p. 12).

USCIRF сообщает об обращении в тюрьме с христианским пастором, новообращенным христианином Фаршидом Фатхи (см. Christian Today, 9 July 2015):

«Новообращенный христианин Фаршид Фатхи, арестованный в 2010 г. и приговоренный в 2012 г. к шести годам тюремного заключения за свою религиозную деятельность, был избит сотрудниками службы безопасности и ранен во время налета, проведенного в тюрьме «Эвин» в апреле 2014 г. В августе того же года его перевели за пределы Тегерана, в тюрьму «Раджаи Шахр», а в декабре приговорили еще к году тюрьмы в связи с вышеупомянутым налетом» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47).

Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA) в июле 2015 г. сообщило, что теперь Фатхи должен быть освобожден в декабре 2015 г., на два года раньше окончания «полного семилетнего срока заключения», который продолжался бы до октября 2017 г. (HRANA, 16 July 2015).

USCIRF сообщает далее о деле Саида Абедини, иранско-американского пастора, перешедшего из ислама в христианство (см. AA, 22 May 2015):

«Американский пастор иранского происхождения Саид Абедини продолжает отбывать восьмилетний срок заключения после признания его в 2013 г. виновным в «угрозе национальной безопасности Ирана» за его деятельность в движении христианских домашних церквей. Находясь в тюрьме «Эвин» с сентября 2012 г., пастор Абедини провел несколько недель в одиночной камере, подвергаясь физическому и психологическому давлению. В ноябре 2013 г. его перевели в тюрьму «Раджаи Шахр», известную своими тяжелыми и антисанитарными условиями. В марте 2014 г. сотрудники тюрьмы избили пастора Абедини, после чего он почти два месяца провел в больнице в связи с лечением травм, полученных в результате избиения. В мае 2014 г. пастор Абедини был вторично избит уже после того, как его выписали из больницы и вернули в тюрьму» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47).

Британская правозащитная организация «Всемирная христианская солидарность» (Christian Solidarity Worldwide, CSW) в июле 2015 г. сообщила в пресс-релизе:

«Иранские христиане Бижан Фарохпур Хагиги и Эскандар Резаие отозваны из отпуска,

который был им предоставлен под залог, для дальнейшего отбывания срока заключения, назначенного им приговором в 2013 г. Они были приговорены к тюремному заключению в июле 2013 г. по обвинениям, связанным с безопасностью. Бижан Фарохпур Хагиги был приговорен к трем годам, а Эскандар Резаие – к одному году. Источники, близкие к организации «Всемирная христианская солидарность», утверждают, что Эскандар Резаие находится в Аделабадской тюрьме, а Бижан Фарохпур Хагиги будет доставлен в тюрьму на днях. Эти двое мужчин были в группе, которая была арестована в Ширазе 12 октября 2012 г., когда сотрудники службы безопасности совершили налет на молитвенное собрание. 16 июля 2013 г. этой группе выдвинули обвинение в «деяниях против национальной безопасности» и «пропаганде против существующего строя». Несмотря на обжалование, решением от 29 марта 2014 г. приговоры были оставлены без изменений» (CSW, 7 July 2015).

В июне 2015 г. Christian Today, британское христианское информационное интернет-агентство, в одной из статей цитирует персоязычное Radio Farda, которое сообщило о том, что за период с середины марта по середину мая 2015 г. к различным срокам тюремного заключения были приговорены 18 новообращенных христиан (Christian Today, 4 June 2015).

Организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW) в пресс-релизе за январь 2015 г. сообщила, что «Амин Хаки, прихожанин Иранской церкви, освобожден под залог», а еще двое христиан, арестованных вместе с ним в марте 2014 г., были освобождены в декабре 2014 г.:

«Амин Хаки был среди восьми христиан, которые были задержаны и допрошены после пикника 5 марта 2014 г. Большинство из них позже были освобождены, а г-н Хаки, Хоссейн Бараунзаде (Даниэль) и Рахман Бахман (Зия) были арестованы. Амин Хаки 7 мая был переведен в отделение временного содержания Ахвасской тюрьмы, где, по сообщениям, он подвергся крайне жестокому обращению. Г-н Бараунзаде и г-н Бахман, которые содержались в тюрьме в г. Дезфуле, были освобождены в декабре 2014 г.» (CSW, 7 January 2015).

В пресс-релизе CSW за февраль 2015 г. говорится, что агенты Министерства разведки (MP) «совершили налет на дома троих христиан в Реште [...], конфисковав Библии, ноутбуки, христианские компакт-диски и литературу» (CSW, 18 February 2015).

Как сообщило Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), по меньшей мере восемь прихожан домового храма в Кередже были арестованы одетыми в штатское агентами службы безопасности 7 августа 2015 г., когда они собрались на богослужение. По сообщениям, трое из них затем были временно освобождены под залог (HRANA, 19 August 2015).

В обнародованном в июне 2014 г. докладе Датской иммиграционной службы (ДИС) по результатам миссий по установлению фактов, проведенных в Стамбуле, Анкаре и Лондоне в марте-апреле 2014 г., говорится, со ссылкой на информацию, предоставленную международной организацией, работающей в Турции:

«Что касается препятствий, с которыми сталкиваются новообращенные христиане в Иране из-за своего перехода в христианство, то международная организация, работающая в Турции, не считает, что могут возникать какие-либо проблемы, если не афишировать факт своего перехода в христианство. Если, однако, новообращенный активно участвует в неформальной церковной деятельности или обращении других лиц в христианство, то могут возникнуть проблемы с властями. Кроме того, если факт перехода в христианство станет известен властям, то новообращенный может потерять работу. Вышеупомянутый источник пояснил, что на иранских предприятиях действуют отделы «херасат» (представительства

Министерства разведки и безопасности), которые следят за сотрудниками. [...]

Новообращенные, обучающиеся в высших учебных заведениях, могут быть исключены, а в некоторых случаях их обучение может быть просто приостановлено. [...] Источник не считает, что социально-экономическое положение новообращенного сильно влияет на опасность причинения ему вреда со стороны властей, за тем исключением, что организация «Басидж» шире представлена среди неблагополучных в социально-экономическом плане слоев городского общества. С другой стороны, свою роль может сыграть этническое происхождение новообращенного. Например, если это курд или азербайджанец, то существует опасность того, что за ним уже наблюдают из-за его этнического происхождения, а уж если он к тому же новообращенный христианин, то этот риск еще выше» (DIS, 23 June 2014, p. 5).

В этом же докладе цитируется Elam Ministries, американская организация, занимающаяся христианской миссионерской работой в Иране: по ее словам, все вопросы, по которым новообращенный христианин обязан контактировать с властями, могут вызвать проблемы, включая случаи, когда такое лицо работает государственным служащим (DIS, 23 June 2014, p. 6).

В этом же докладе со ссылкой на вышеупомянутую международную организацию в Турции говорится, что «хотя вероотступничество не фигурирует в иранском уголовном кодексе, в прошлом бывали случаи, когда судьи выносили решения по делам о вероотступничестве на основании своих знаний и с учетом положений исламского права» (DIS, 23 June 2014, p. 7).

Ссылаясь на разные источники, ДИС в своем докладе за июнь 2014 г. обсуждает возможное отношение к новообращенным со стороны членов их семей:

«В ответ на вопрос о том, с какими последствиями новообращенный христианин сталкивается в отношениях со своей семьей или кругом общения, международная организация, работающая в Турции, ответила, то, по ее мнению, члены семьи могут угрожать новообращенному, например, если член семьи занимает высокую официальную должность. Этот человек может вынудить рассматриваемое лицо прекратить христианскую деятельность.

Что касается опасности жестокого обращения со стороны других субъектов, нежели власти, то AIIS [Международный секретариат «Международной амнистии»] считает, что вопрос о том, может ли такая опасность исходить от семьи, очень сильно зависит от того, насколько религиозна семья и есть ли у нее тесные связи с властями. [...]

Некоторые новообращенные христиане могут подвергаться жестокому обращению со стороны членов собственной семьи и родственников, но в основном новообращенные христиане сталкиваются с преследованиями со стороны государства, как отметил Мансур Борджи. [...]

В ответ на вопрос о том, испытывают ли новообращенные христиане проблемы в отношениях с членами семьи из-за своего перехода в христианство, одна турецкая неправительственная организация сообщила, что, по словам беженцев, их проблемы связаны в основном с властями. [...]

В ответ на вопрос о последствиях обращения в христианство с точки зрения отношений с семьей и кругом общения, организация Elam Ministries заметила, что, на ее взгляд, очень религиозные семьи, вероятно, будут иметь вопросы к своему новообращенному члену» (DIS, 23 June 2014, pp. 11-12).

Что касается отношения к прихожанам домовых церквей, в этом же докладе указано со ссылкой на «Международную амнистию», что «весьма вероятно», что власти «следят за многими прихожанами [домовых церквей]», «даже если они не преследуют рядовых прихожан таких церквей» (DIS, 23 June 2014, p. 25).

В этом же докладе со ссылкой на Мансура Борджи, специалиста по правозащитной деятельности инициативы Article 18 Объединенного совета иранских церквей, говорится, что «в последние два года наблюдается рост числа случаев ареста и содержания под стражей прихожан домовых церквей, особенно случаев ареста прихожанок» (DIS, 23 June 2014, p. 25).

Здесь же приводится информация, предоставленная международной организацией, работающей в Турции, и «Международной амнистией» о положении прихожан домовых церквей:

«В ответ на вопрос о том, кто подвергается опасности задержания властями, международная организация, работающая в Турции, сообщила, что лидеры и хозяева домовых церквей с большей вероятностью находятся под наблюдением властей, однако рядовые прихожане тоже рискуют попасть под наблюдение властей, поскольку они пытаются вербовать информаторов из числа прихожан. Власти могут угрожать рядовым прихожанам, чтобы те прекратили свою деятельность или помогли властям выявлять домовые церкви либо предоставляли обличительную информацию о сообществе новообращенных христиан. Арестованным также угрожают тем, что члены их семей подвергнутся опасности, если они откажутся сотрудничать. Среди вопросов, которые задаются задержанным новообращенным, часто встречаются вопросы об их связях с иностранцами, о том, кто их поддерживает, с кем сотрудничает их церковь, откуда она берет средства – у всех этих вопросов основательная политическая подоплека. Поступали сообщения о том, что новообращенные христиане или лица, обвиняемые в связях с сообществами новообращенных христиан, в заключении подвергаются пыткам» (DIS, 23 June 2014, p. 28).

«Большинство дел новообращенных христиан, которые увенчались судебными процессами и о которых известно AHS, касается новообращенных христиан, занимающих довольно заметное положение. По мнению источника, весьма вероятно, что не столь заметные граждане тоже подвергаются аресту и содержанию под стражей в течение некоторого времени, но затем освобождаются без передачи дела в суд» (DIS, 23 June 2014, p. 30).

Обращение с лицами, которые контактировали за границей с христианскими организациями, после их возвращения в Иран

В опубликованном в июне 2014 г. докладе по результатам миссии по установлению фактов, проведенной Датской иммиграционной службой (ДИС), отмечено со ссылкой на Мансура Борджи, специалиста по правозащитной деятельности инициативы Article 18 Объединенного совета иранских церквей:

«С 2006-2007 гг. новообращенные больше не проходят обряд крещения в иранских церквях, потому что никто не хочет рисковать, проводя этот обряд. Новообращенные христиане стали ездить в Турцию и другие соседние страны, чтобы креститься там. На вопрос о том, проводят ли домовые церкви обряд крещения, источник ответил, что некоторые из них, возможно, это делают.

В отношении положения новообращенных христиан, возвратившихся в Иран после крещения за границей, будь то в Турции, Армении, ОАЭ или другой стране, данный источник считает, что они могут спокойно возвращаться в Иран, не испытывая никаких проблем. Если же за человеком уже следят власти, он может по возвращении в Иран столкнуться с последствиями» (DIS, 23 June 2014, p. 15).

Далее в этом же докладе обобщена информация, предоставленная Международным секретариатом «Международной амнистии» (AIIS):

«По данным AIIS, получить информацию о возможных опасностях, с которыми человек может столкнуться по возвращении в Иран после обращения в христианство за рубежом, трудно. Если иранские информаторы собрали сведения о человеке, возвратившемся в Иран, то власти могут арестовать его для проведения допроса. Возможно, что за арестом и допросом последуют обвинения и осуждение. В таком положении могут оказаться люди из самых разных групп: допросу могут подвергаться не только новообращенные христиане, но и студенты, политические активисты, члены семей политических деятелей» (DIS, 23 June 2014, p. 15).

В этом же докладе приводятся слова AIIS о том, что власти могут считать «человека, посетившего курсы обучения и занятия за рубежом», новообращенным христианином, даже если «он или она официально не приняли крещение» (DIS, 23 June 2014, p. 15).

Здесь же, со ссылкой на информацию, полученную от британской правозащитной организации «Всемирная христианская солидарность» (CSW) и НПО Elam Ministries, говорится:

«Относительно последствий для человека, возвратившегося в Иран после обращения в христианство за границей, CSW отметила, что любой новообращенный, желающий по возвращении исповедовать свою веру, столкнется с серьезным риском. При этом не важно, где принял крещение этот человек – в одной из соседних стран, в Европе или в США. Если он вернулся в Иран и не пропагандирует христианство, факт остается фактом: такой человек оставил «веру» (шиитский ислам) и, следовательно, угрожает порядку, установленному режимом.

На вопрос о последствиях возвращения в Иран после крещения за границей, НПО Elam Ministries ответила, что многие иранцы ездят за границу и спустя некоторое время возвращаются. Если иранские власти узнают о том, что человек крестился за границей, то такой человек может подвергнуться опасности допроса и принятия в его отношении репрессивных мер. Данный источник считает, что власти могут узнать, что человек крестился, с помощью осведомителей, прослушивания телефонных разговоров и перехвата интернет-писем» (DIS, 23 June 2014, p. 16).

В августе 2014 г. «Всемирная христианская солидарность» сообщила в пресс-релизе о деле Алирезы Сейедияна, прихожанина Церкви Ирана, который был арестован и признан виновным в «пропаганде против режима» и «деяниях, направленных на подрыв национальной безопасности» после того как в 2010 г. принял крещение в Турции:

«Алиреза Сейедиян, прихожанин конфессии «Церковь Ирана», досрочно освобожден из тюрьмы «Эвин». Источники сообщили «Всемирной христианской солидарности», что, хотя г-н Сейедиян официально должен был выйти из тюрьмы 1 августа, администрация тюрьмы выпустила его 27 июля после трех лет, шести месяцев и десяти дней пребывания там. Г-н Сейедиян впервые был арестован в июне 2010 г., но освобожден после внесения залога в размере 50 тыс. дол. США. В декабре 2011 г. его адвокат Мохаммед Али Дадхах заявил, что его клиент приговорен 26-м отделением революционного суда к шести годам лишения

свободы за «пропаганду против режима» и «деяния, направленные на подрыв национальной безопасности». Г-н Дадхах сказал также, что крещение г-на Сейедияна в Турции в прошлом году было истолковано как намеренная попытка продемонстрировать отсутствие свободы в Иране. Судья первой инстанции заявил: «У нас достаточно священников в Иране, чтобы крестить его» и заключил, что он «вел пропаганду против режима». 14 марта 2012 г. г-н Сейедиян был повторно арестован на границе при попытке въехать в Турцию и помещен в отделение 350 Тегеранской тюрьмы «Эвин». Известно, что во время пребывания в тюрьме он долго находился в одиночной камере, его здоровье ухудшилось, а членам его семьи поступали угрозы» (CSW, 4 August 2015).

1.5.4. Положение мусульман, не соблюдающих предписания ислама

В источниках, к которым обращался Центр АККОРД, удалось найти мало конкретной информации о положении мусульман, не соблюдающих предписания ислама.

В июле 2014 г. средства массовой информации сообщили, что двое мужчин в Ширазе и еще пятеро в Керманшахе были подвергнуты порке за употребление пищи в часы поста во время священного месяца Рамадан (RFE/RL, 14 July 2014; AFP, 27 July 2014).

Газета The Economist в ноябре 2014 г. в одной из статей заметила, что «сегодня ислам играет менее значительную роль в общественной жизни, нежели десятилетие назад», а могущество духовенства «ослабло». В статье сказано, что, хотя «иранцы остаются духовным народом, считающим ислам частью своей идентичности», многие (в возможной степени) отдалились от «узаконенной религии» (Economist, 1 November 2014).

В августе 2012 г. иранское информационное агентство Fars, которое источники называют полуофициальной организацией, связанной с КСИР или организацией «Басидж» (USDOS, 28 July 2014, section 2; Trend, 24 June 2015), в одной из статей сослалось на «недавнее выступление Мехди Махдави-Нежада, бригадного генерала Корпуса стражей Исламской революции», в котором он назвал США не «врагом ислама», а «страной, пытающейся похитить ислам». Далее в статье говорится:

«Обычные иранцы, живущие в Иране, часто ссылаются на «дин-и ходиман» («мою личную религию»), когда хотят подтвердить и определить свою религиозность в противовес участию государства в религиозной деятельности. Слова Махдави-Нежада об «американском исламе» как заговоре, возможно, отражают тактику стигматизации тех, кто не следует канонам шиизма так, как хотелось бы иранским клирикам-консерваторам. Как бывший главный инспектор военизированной организации «Басидж», Махдави-Нежад сделал карьеру не только как военный командир, но и благодаря отстаиванию жесткой линии в религии» (Fars, 27 August 2012).

Миссия по установлению фактов Датской иммиграционной службы (ДИС) в июне 2014 г. цитировала слова НПО Elam Ministries о том, что «воздержание от мусульманских ритуалов, например непосещение мечети [...], не обязательно вызовет подозрение, потому что в Иране многие не ходят в мечеть регулярно» (DIS, 23 June 2014, p. 12). В этом же докладе говорится со ссылкой на Мансура Борджи, специалиста по правозащитной деятельности инициативы Article 18 Объединенного совета иранских церквей:

«Некоторые представители консервативных общин уделяют больше внимания публичному проявлению религии, например, участию в пятничных молитвах и т.п., тогда как люди из

более светской части общества на такие публичные проявления не обращают никакого внимания» (DIS, 23 June 2014, p. 13).

Старший научный сотрудник кафедры ирановедения одного из университетов Германии заявил, что мусульмане, не соблюдающие предписания ислама, составляют значительную часть населения иранских городов. Они ведут обычную повседневную жизнь, к ним редко обращаются с прямыми вопросами о мусульманских религиозных обрядах и редко оказывают на них давление на предмет соблюдения мусульманских канонов. Есть, однако, и ряд исключений:

- Кандидатов на определенные должности (в том числе в государственных СМИ или вооруженных силах) на собеседовании спрашивают об их религиозной принадлежности и о том, как они соблюдают ислам. В таких ситуациях многие мусульмане, не придерживающиеся канонов ислама, предпочитают скрыть правду. Если, однако, такой человек все же заявляет, что не соблюдает предписания ислама, то его шансы быть принятым на работу могут уменьшиться, но больше никакого вреда это ему не причинит.
- Иногда руководители групповых туров для студентов, сотрудников компаний и т.д. могут во время поездки организовывать совместные молитвы. В таких случаях каждый участник тура обязан участвовать в молитвах, даже если он не желает этого делать. Отказ от участия расценивается неодобрительно, но, как правило, других неблагоприятных последствий за собой не влечет.
- Во время Рамадана каждый обязан соблюдать предписания ислама и, следовательно, не имеет право есть, пить и курить на людях. Здесь любой видимый акт несоблюдения предписаний может повлечь за собой наказание, предусмотренное законом.
- Наконец, женщины обязаны соблюдать предписание ислама о ношении хиджаба на людях (Senior research fellow, 27 August 2015).

1.5.5. Иудеи

В докладе Государственного департамента США (ГД США) о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 г., опубликованном в июне 2015 г., говорится:

«В прошлых сообщениях СМИ численность иудейского населения страны оценивалась в 25 тыс. чел., однако по результатам переписи 2012 г. в Иране насчитывается 8756 иудеев. Закон признает иудеев религиозным меньшинством и предусматривает их представительство в Исламской консультативной ассамблее» (USDOS, 25 June 2015).

Этот же доклад, как представляется, содержит противоречивую информацию о количестве представителей иудейского меньшинства в Исламской консультативной ассамблее (т.е. парламенте Ирана). В докладе утверждается, что в составе ассамблеи, избранном в 2012 г., иудеи занимали три из 14 мест, зарезервированных для религиозных меньшинств, однако далее говорится, что «Самиак Море Седг – единственный иудей-депутат парламента» (USDOS, 25 June 2015, section 6).

Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г., выпущенном в июле 2014 г., утверждает, что «[ч]лены религиозных меньшинств, кроме мусульман-суннитов, не могут служить в судебной власти, службе безопасности и занимать посты директоров государственных школ, [...] однако могут, за исключением бахаи, служить в нижних эшелонах власти» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

Немецкий информационный журнал Der Spiegel в одной из статей в сентябре 2013 г. также утверждает, что по результатам последней переписи населения (2012 г.) в Иране проживает менее 9 тыс. иудеев, что значительно меньше, чем до 1979 г., когда иудейское население превышало 100 тыс. чел. (Spiegel, 5 September 2013). Как отмечено в ежедневной газете USA Today, по оценкам еврейских лидеров, в Иране насчитывается от 12 до 30 тыс. иудеев (USA Today, 7 August 2015).

Дополнительная демографическая информация о евреях в Иране приведена также в разделе 1.1 («Религиозная демография») этого сборника.

В журнальной статье Джамшида Чокси «Немусульманские религиозные меньшинства в современном Иране», опубликованной в 2012 г., автор пишет:

«С Исламской революции 1979 г. коренные иранские зороастрийцы, иудеи, христиане, мандеи и бахаи подвергаются все более сильной дискриминации, изоляции и запугиванию. Эти немусульманские религиозные меньшинства обеспечивают иранскому обществу конфессиональный плюрализм и культурное многообразие, играя благодаря этому для населения роль смягчающей прослойки между ним и шиитским фундаментализмом» (Choksy, 2012, p. 271).

Бижан ДаБелл, магистр общественных наук, выпускник Чикагского университета, в настоящее время работающий в рамках академической программы «Центр бахаи за мир во всем мире» (Baha'i Chair for World Peace) в университете штата Мэриленд, в сентябре 2013 г. в статье для Iran Primer, публикации Института мира США (USIP), отметил, что «[б]ольшинство иудеев живет в Тегеране», где есть «работающие синагоги, еврейская школа и кошерные мясные магазины», а меньшее число – в «Исфахане, Ширазе, Хамадане и ряде других городов». Далее автор пишет, что, хотя «иранским иудеям позволено исповедовать свою веру, [...] они периодически сталкивались с преследованиями и гонениями», а «иудеи-депутаты парламента иногда выражали недовольство» (DaBell, 3 September 2013a).

Статья 13 Конституции Ирана 1979 г. (с последними изменениями 1989 г.) гласит, что иудеи являются одним из трех признанных меньшинств, которые «могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению». (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 13).

Государственный департамент США (ГД США) в своем докладе о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г., выпущенном в июле 2014 г., описывает общее положение иудеев в Иране так:

«Граждане-иудеи свободно могут выезжать из страны, и правительство, как правило, не устанавливает юридические ограничения на поездки иудеев в Израиль. Остальные граждане ездить в Израиль не могут. [...]

За некоторыми исключениями, ограничение иудейской религиозной деятельности или вмешательство в нее со стороны властей было незначительным. Вместе с тем, правительственные чиновники по-прежнему санкционировали антисемитскую пропаганду в официальных заявлениях, средствах массовой информации, публикациях и книгах.

Поступали сообщения о том, что государственные чиновники делали антисемитские заявления. 10 ноября консервативное полуофициальное информационное агентство Fars,

связанное с КСИР, сообщило, что капитан-лейтенант ВМС КСИР, бригадный генерал Алиреза Тангсири заявил, что «израильяне – это иудеи, а американцы – христиане. В нашем Коране подчеркнуто, что они нам не друзья». Бывший президент Махмуд Ахмадинежад, находясь на посту, продолжал ставить под сомнение факт и масштаб Холокоста и публично призывал к уничтожению Израиля» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

«Многие иудеи, по сообщениям, стремились ограничить свои контакты с Израилем или поддержку этого государства, опасаясь репрессий. В начале января информационные агентства сообщили, что еврейская община напугана убийством в декабре 2012 г. Даниэля Махгерете, иранского иудея, который, по сообщениям, поддерживал любовные отношения с дочерью одного из членов КСИР. Хотя власти утверждали, что Махгерете был убит при ограблении, некоторые представители еврейской общины заявили, что в официальном отчете присутствуют нестыковки и что они подозревают, что вышеупомянутая девушка замешана в убийстве» (USDOS, 28 July 2014, section 3).

В ежегодном докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), опубликованном в апреле 2015 г., освещены следующие события, происшедшие в 2014 г.:

«Правительство продолжало пропагандировать антисемитизм и преследовать членов еврейской общины на основании реальных или мнимых «связей с Израилем», хоть и не так явно, как в предшествующие годы. В 2014 г. высокопоставленные клирики продолжали делать антисемитские замечания в мечетях, а правительство возобновило работу конференции по отрицанию Холокоста, которая была отменена в 2013 г. Многочисленные программы, идущие на государственном телевидении, продвигают антисемитские идеи. Официальная государственная дискриминация в отношении евреев по-прежнему носит повсеместный характер, способствуя поддержанию угрожающей атмосферы для приблизительно двадцатитысячной еврейской общины. Есть и положительный сдвиг: по состоянию на февраль 2015 г. власти уже не требуют, чтобы студенты-иудеи посещали занятия в шабат» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47).

Как сообщил Jüdische Allgemeine, еженедельный еврейский журнал, издаваемый в Германии, по состоянию на март 2015 г. крупнейшие еврейские общины Ирана находятся в Тегеране, Исфахане и Ширазе. Все одиннадцать синагог столицы работают, но найти их трудно, так как большинство этих зданий открыто не демонстрирует свое назначение. Эти общины стараются не обострять отношения с властями, отказывая в интервью западным посетителям, если у тех нет официальных разрешений и документов. В статье цитируются слова одного из членов еврейской общины о том, что, хотя насилие против евреев в Иране отсутствует, многие евреи из-за своего вероисповедания не могут найти работу или снять жилье (Jüdische Allgemeine, 5 March 2015).

В августе 2015 г. USA Today в одной из статей привела обзор положения иудеев в Иране, сославшись на слова Сиамака Морседега, представителя иудейской общины в Исламской консультативной ассамблее (парламенте Ирана), и еще одного еврейского лидера по фамилии Наджафабади:

«Исламская Республика Иран допускает свободу вероисповедания иудеев и христиан, заявил Сиамак Морседег, представитель иудеев в иранском парламенте. Он отметил, что, в отличие от некоторых других стран региона и Европы, иудейские храмы в Иране не подвергались нападениям. «Нет необходимости ставить охрану перед нашими синагогами», - сказал он.

Вместе с тем, в отношении иудеев по-прежнему действуют институциональные

ограничения, заявил Морседег. Они не могут занимать определенные государственные должности, предназначенные для мусульман, и им запрещено служить в армии на профессиональной основе, хотя, как и другие иранцы, они подлежат призыву на срочную службу.

В период с 2005 по 2013 г., при администрации Президента Махмуда Ахмадинежада, иудеи сталкивались с множеством проблем. (Ахмадинежад, как известно, поставил под сомнение факт Холокоста.)

Мохаммад-Реза Рахими, первый вице-президент при Ахмадинежаде, произнес антиеврейскую речь на конференции ООН по борьбе с наркотиками в 2012 г. Он заявил, что Талмуд учит «уничтожать неиудеев, чтобы защитить зародыша в чреве еврейской матери», и что сионисты контролируют незаконную торговлю наркотиками в мире.

Его высказывания вызвали резкую критику со стороны иудеев и мусульман в Иране. Впоследствии Рахими был признан виновным по обвинениям в коррупции и в настоящее время отбывает срок в печально известной тегеранской тюрьме «Эвин».

Еврейский лидер Наджафабади сказал, что во времена Ахмадинежада по государственному телевидению транслировалось несколько антиеврейских программ. [...]

По словам Морседега, Президент Хасан Рухани, избранный в 2013 г., «несколько улучшил» условия для иудеев.

Раньше еврейские школы работали по иранскому мусульманскому календарю и поэтому в четверг и пятницу были закрыты. Сейчас им разрешается соблюдать иудейский шабат, и выходные в них – пятница и суббота» (USA Today, 7 August 2015).

В статье, опубликованной в августе 2014 г. в Le Point, французском еженедельном политическом и информационном журнале, утверждается, что к иудеям в Иране терпимое отношение, при условии, что они ведут спокойную жизнь и не привлекают общественного внимания. Они лишены права работать во многих профессиональных сферах, как-то армия или государственная служба. Вместе с тем, большинство иранцев относится к еврейской общине очень терпимо (Le Point, 24 August 2014).

1.5.12. Атеисты

В источниках, к которым обращался Центр АККОРД, удалось найти мало конкретной информации об отношении к атеистам.

«Международная амнистия» (AI) в своем вышедшем в феврале 2015 г. докладе, охватывающем 2014 г. и основные события 2013 г., указывает, что атеисты «по-прежнему подвергались опасности преследований, в том числе ареста, тюремного заключения и даже смертной казни» (AI, 25 February 2015).

Как отмечено в докладе «Центра документации о правах человека в Иране» (IHRDC) о вероотступничестве (июль 2014 г.), «правоведы в общем сходятся в мнении о том, что атеизм утверждает вероотступничество», даже при том, что «у них разные взгляды на то, какие конкретно действия равносильны вероотступничеству» (IHRDC, 30 July 2014, p. 39).

В опубликованном в июне 2014 г. докладе по результатам миссии по установлению фактов, проведенной Датской иммиграционной службой (ДИС), цитируются слова Мансура Борджи,

специалиста по правозащитной деятельности инициативы Article 18 Объединенного совета иранских церквей (United Council of Iranian Churches), о том, что число атеистов в Иране растет и что «некоторые иранцы стали спокойнее воспринимать атеизм» (DIS, 23 June 2014, p. 13).

Старший научный сотрудник кафедры ирановедения одного из университетов Германии в ответе по электронной почте в августе 2015 г. сообщил, что атеисты обычно не выражают свои взгляды публично и поэтому могут вести в Иране нормальную жизнь, не сталкиваясь с дополнительными ограничениями. Хотя атеисты, очевидно, не могут обсуждать свою позицию на людях, они часто излагают свои взгляды анонимно, пользуясь интернетом. У них есть ряд активных интернет-страниц и блогов, в том числе страница в Facebook, у которой свыше 187 тыс. читателей (Senior research fellow, 27 August 2015).

В статье, опубликованной в немецкой еженедельной газете Die Zeit в октябре 2012 г., отмечено, что атеизм в Иране не признан и что по действующему в Иране шариатскому праву любой мусульманин, отрекшийся от своей веры, может быть подвергнут смертной казни за вероотступничество. Хотя за последние десять лет было приведено в исполнение очень мало смертных приговоров за вероотступничество, атеисты вынуждены скрывать свои истинные убеждения, опасаясь других последствий, например, лишения социальных пособий или запрета на поступление в высшие учебные заведения. (Die Zeit, 23 October 2012).

В докладе «Международной амнистии» за июнь 2014 г. сказано, что студенты университетов «подвергаются санкциям, если их признают поддерживающими группы, которые власти считают атеистическими, или т.н. «мохареб». Такие студенты «очень часто подвергаются арестам и содержанию под стражей со стороны органов государственной безопасности, а также наказаниям со стороны дисциплинарного комитета их университета или другого учреждения, который может наложить самые разнообразные санкции» (AI, 2 June 2014, p. 19).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

AA – Auswärtiges Amt (German Foreign Office): Human Rights Commissioner meets wife of Pastor Saeed Abedini imprisoned in Iran, 22 May 2015

http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Meldungen/2015/150522_Iran.html

ACCORD - Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation: Iran: Political Opposition Groups, Security Forces, Selected Human Rights Issues, Rule of Law, July 2015 (available at ecoi.net)

http://www.ecoi.net/file_upload/4543_1436510544_accord-iran-coi-compilation-july-2015.pdf

AFP – Agence France-Presse: Five flogged in Iran for Ramadan violations, 27 July 2014

(available at Factiva)

AI - Amnesty International: Silenced, expelled, imprisoned: Repression of students and academics in Iran [MDE 13/015/2014], 2 June 2014 (available at ecoi.net)

http://www.ecoi.net/file_upload/4543_1433246367_final-silenced-expelled-imprisoned-repression-of-students-and-academics-in-iran.pdf

AI - Amnesty International: Amnesty International Report 2014/15 - The State of the World's Human Rights - Iran, 25 February 2015 (available at ecoi.net)

https://www.ecoi.net/local_link/297305/419661_en.html

BZ - Netherlands Ministry of Foreign Affairs: Thematisch ambtsbericht situatie van Christenen en van LHBT's 2015, 7 May 2015

<http://www.rijksoverheid.nl/bestanden/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2015/05/07/thematisch-ambtsbericht-situatie-van-christenen-en-van-lhbt-s-2015/tab-iran-positie-christenen-en-lhbt.pdf>

Choksy, Jamsheed: Non-Muslim Religious Minorities in Contemporary Iran. In: Iran and the Caucasus 16 (2012), pp. 271-299.

Christian Today: Iran sentences 18 Christian converts to prison for creating house churches, 4 June 2015

<http://www.christiantoday.com/article/iran.sentences.18.christian.converts.to.prison.for.creating.house.churches/55400.htm>

Christian Today: Good news from Iran: Christian prisoner Pastor Farshid Fathi gets early release date, 9 July 2015

<http://www.christiantoday.com/article/good.news.from.iran.christian.prisoner.pastor.farshid.fathi.given.early.release.date/58383.htm>

Constitution of the Islamic Republic of Iran (available on the IHRDC website), 1979, last amended in 1989 (available on the IHRDC website)

http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/TheConstitution_716023541.pdf

CSW – Christian Solidarity Worldwide: Iranian Christian released from prison, 7 January 2015

<http://www.csw.org.uk/2015/01/07/news/2429/article.htm>

CSW – Christian Solidarity Worldwide: Authorities raid home of three Christians, 18 February 2015
<http://www.csw.org.uk/2015/02/18/news/2477/article.htm>

CSW – Christian Solidarity Worldwide: Christians recalled from bail to serve prison term, 7 July 2015
<http://www.csw.org.uk/2015/07/07/news/2655/article.htm>

CSW - Christian Solidarity Worldwide: Christian prisoner released, 4 August 2015
<http://www.csw.org.uk/2015/08/04/news/2718/article.htm>

DaBell, Bijan: Iran Minorities 1: Diverse Religions. In: The Iran Primer, 3 September 2013a (available at the website of the United States Institute of Peace, USIP)
<http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/03/iran-minorities-1-diverse-religions>

Daily Mail: Christian sentenced by Iranian judge to have his lips burnt with a cigarette for eating during Ramadan, 23 July 2014
<http://www.dailymail.co.uk/news/article-2702774/Christian-sentenced-Iranian-judge-lips-burnt-cigarette-eating-Ramadan.html>

Die Zeit: Als Atheist im Gottesstaat, 23 October 2012
<http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2012-10/iran-atheismus-todesstrafe-internet/komplettansicht>

DIS - Danish Immigration Service: Update on the Situation for Christian Converts in Iran; Report from the Danish Immigration Service's fact-finding mission to Istanbul and Ankara, Turkey and London, United Kingdom, 23 June 2014 (available at ecoi.net)
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1403600474_rapportiranffm10062014ii.pdf

Economist: Take it or leave it, 1 November 2014
<http://www.economist.com/news/special-report/21628596-ordinary-iranians-are-losing-interest-mosque-take-it-or-leave-it>

Fars: "The Enemy's Strategy is to Promote American Islam (translated by American Enterprise Institute, AEI), 27 August 2012
<http://www.aei.org/publication/the-enemys-strategy-is-to-promote-american-islam/print/>

HRANA – Human Rights Activists News Agency: Masoud Pedram returned to prison, 9 September 2014
<https://hra-news.org/en/masoud-pedram-returned-prison>

HRANA – Human Rights Activists News Agency: Farshid Fathi Will Be Released in December 2015, 16 July 2015
<https://hra-news.org/en/farshid-fathi-will-released-december-2015>

HRANA – Human Rights Activists News Agency: At Least 8 Christians Arrested in Karaj, 19 August 2015
<https://hra-news.org/en/least-8-christians-arrested-karaj>

HRC - UN Human Rights Council: Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, 18 March 2014
<http://www.refworld.org/docid/534e4d0d4.html>

HRC - UN Human Rights Council: Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, Ahmed Shaheed [A/HRC/28/70], 12 March 2015 (available at ecoinet)
http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1427808361_a-hrc-28-70-en.doc

IHRDC - Iran Human Rights Documentation Center: Apostasy in the Islamic Republic of Iran, 30 July 2014
http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/Apostasy_in_the_Islamic_Republic_of_Iran_104287928.pdf

ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: No Official Reason Given for Former Professor and Activist's Arrest, 2 July 2015
<http://www.iranhumanrights.org/2015/07/mohammad-hosseini-rafiee/>

IranWire: "My father was accused of 'legal subversion!'", 25 June 2015
<http://en.iranwire.com/features/6585/>

Jüdische Allgemeine; Wo Esther ruht, 5 March 2015
<http://www.juedische-allgemeine.de/article/view/id/21668>

Le Point: Être juif en Iran, 24 August 2014
http://www.lepoint.fr/monde/etre-juif-en-iran-24-08-2014-1856121_24.php

LoC – Library of Congress: Laws Criminalizing Apostasy in Selected Jurisdictions, May 2014
<http://www.loc.gov/law/help/apostasy/apostasy.pdf>

RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Two Iranians Flogged Publicly For Eating During Ramadan, 14 July 2014
<http://www.rferl.org/content/iranians-flogged-publicly-ramadan/25456637.html>

Senior research fellow in Iranian studies at a university in Germany: Email response, 27 August 2015

Spiegel: Hassan Rohani: Irans Präsident gratuliert Juden zum Neujahrsfest, 5 September 2013
<http://www.spiegel.de/politik/ausland/iran-hassan-rohani-gratuliert-juden-zum-neujahrsfest-rosch-haschana-a-920553.html>

USA Today: Iran's Jewish community gets behind nuclear deal with U.S., 7 August 2015
<http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/08/07/globalpost-iran-jewish-community-nuclear-deal/31277653/>

UN General Assembly: Situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/69/356], 27 August 2014 (available at ecoinet)
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1414752324_n1451883iran.pdf

USCIRF – US Commission on International Religious Freedom: USCIRF; Annual Report 2015; 2015 Country Reports: Tier 1 CPCS designated by the State Department and recommended by USCIRF; Iran, 30 April 2015 (available at ecoinet)
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1432894312_iran-2015.pdf

USDOS - US Department of State: 2013 International Religious Freedom Report - Iran, 28 July 2014 (available at ecoinet)

https://www.ecoi.net/local_link/281909/399002_en.html

USDOS - US Department of State: Country Reports on Human Rights Practices 2014 - Iran, 25 June 2015 (available at ecoi.net)

https://www.ecoi.net/local_link/306266/429645_en.html

Vogt, Kari: Email response, 10 August 2015